

Глава 1: Изначальный Сон, Медальон Ин Ян

Миллиард лет назад в первобытной пустоте, окруженной десятью тысячами галактик, купающихся в лучах небесных огней, глубоко спал гигант. Он носил фиолетовую мантию с высшим присутствием, в то время как его дыхание вызывало разрушение бесчисленных галактик и давало рождение многочисленным вселенным.

На его теле были миллионы континентов, горы, древние города и бессмертные владения. Бесчисленные бессмертные, маленькие, как муравьи, стояли на коленях на земле, ударяя в божественный колокол, и преданно молились в пустоту.

«Пожалуйста, пробудись, Бессмертный Император, чтобы проповедовать Дао миллиард священных миров на небесах дай Ло...”

— Подожди, дай мне еще немного поспать. Я мечтал об очень интересном сопляке ... Нин фан ах...”

...

Время и пространство двигались дальше, и один миллиард лет спустя.

В четырех небесах и девяти мирах, Бессмертном мире дождя, нации Юэ, горе Чи Мэн, все школы удовольствия.

За воротами Всесоженной школы были только женщины-культиваторы, и их метод культивирования был чрезвычайно злым и бесстыдным.

Выйдя из комнаты полового акта, несколько молодых девушек в полном обнажении вышли из большой комнаты. Их поза была очень странной, как у девственниц, сжимающих ноги вместе, чтобы идти. Но при более глубоком наблюдении можно было бы обнаружить, что с их бедер и до самой земли стекает малейшая капелька жидкости.

На их нефритовых ногах виднелись следы крови. Эта кровь была символом их девственности, и они быстро отказались от нее.

“С сегодняшнего дня мы официально присоединились к школе зла...”

Их тонкие лица светились красным, как будто они все еще были похотливы. Что касается потери девственности, то они не были печальны, а наоборот, чувствовали радость.

Выйдя из комнаты полового акта, они направились в свою зону отдыха. В то время как внутри половой камеры все еще были волны после волн женских стонов, как прилив.

Внутри помещения они поклонялись черной статуе Будды.

Медная лампа все еще была наполнена маслом, испуская уединенный свет. Молодые девушки дразнили мальчика на земле в центре комнаты, прямо под черной статуей Будды.

Одна девочка с двумя пучками, завязанными на голове, с покрасневшимся лицом вложила свою хорошенькую грудь в рот мальчика, и глаза ее затуманились от удовольствия.

Девушка с свободно развевающимися волосами сидела в позе лotosового Бодхисаттвы и оседлала нижнюю часть тела мальчика.

Девушка в своем Дуду (лифчике) со сладкими губками, как у змеи, начала облизываться, начиная с пальцев ног молодого парня и двигаясь все выше и выше.

Все эти девушки не были уродливыми. Их обслуживали эти девушки, но мальчику это ни капельки не понравилось.

Его два глаза были слабы, с вялым выражением, несущим след горя.

Он был котлом, проданным его кланом в школу всех удовольствий, чтобы стать мужской наложницей для этих злых женщин.

Нижняя часть его тела уже онемела. Всего за один день его изнасиловали почти сто девушек. Половина из них были даже девственницами.

— Крольчонок этой сестры, он вкусный?..”

Девочка с двумя пучками волос отняла свою маленькую грудь от губ мальчика и холодно спросила:

— Несъедобно, отвратительно! Все вы, просто убейте меня!”

— Ответил упрямый мальчик.

— Хм, всего лишь котел, орудие, позволяющее твоим сестрам украсть твой Ян, чтобы вырастить наш инь, но все же осмеливающееся возражать!”

Во взгляде девушки с двумя булочками, уже не такой женственной и нежной, как раньше, появилось леденящее душу намерение убить. Она дала мальчику одну пощечину, отчего у него потекла кровь изо рта.

Затем, снова став нежной и очаровательной, она подняла лицо мальчика и спросила с озабоченным видом::

“Мой маленький любовничек, тебе больно?”

“Если ты не убьешь меня, настанет день, когда я уничтожу всю школу удовольствий!”

У мальчика не было ни малейшей культуры, но в его глазах была пронзительная ненависть небес.

— Ха-ха! Вы все еще молоды, но ваш тон не мал. Хорошо, старшая сестра будет ждать, чтобы увидеть, как вы разрушите нашу всю школу удовольствия. Однако, ах, хе-хе, никогда не было котла, который мог бы выдержать нашу любовь в течение трех дней. Ваша энергия Ян израсходована с небольшим остатком, кажется, что вы даже не сделаете это после сегодняшнего вечера, и умрете от истощения ... ха-ха, иди сюда, поцелуй губы старшей сестры...”

Две пышки волосатой девушки подняли лицо мальчика и подарили ему поцелуй, слизывая всю его кровь.

Вся школа удовольствий, школа, где женщины-культураторы практиковали злые искусства, требуя Ян-сущность мужчин. Они были презренными в глазах праведной фракции.

На самом деле они не были благосклонны к мальчику, но шаг за шагом мучили его до самой смерти.

На ночном небе появилась ранняя Луна, и последняя группа девушек наконец вернулась в свое место отдыха. В комнате для полового акта был только маленький мальчик и его рассеивающаяся сущность.

Его кожа была белой, но в этот момент все его тело было покрыто следами поцелуев от злых девушек. Его волосы были длинными, но в этот момент они были покрыты слюной и телесными жидкостями девушек.

Его сущность Ян была в основном пуста, и его жизнь была под угрозой, но ненависть в его глазах не уменьшилась. Но помимо ненависти, был еще и намек на беспокойство.

— Интересно, как там дела у младшего брата ГУ. Скорее всего, он был продан предателями в злую школу, а также...”

Мальчика звали Нин ФАН, он был слугой клана Хэйнинггов Нин, и предатели из клана Нин продали его злой секте.

У него был младший брат по имени Нин ГУ, которого тоже продали.

Это был мир культивации, мир, где большая рыба пожирает маленькую рыбу, где сильный задирает слабого. Даже женщина, пока ее культивация пугала небеса, она также могла насиловать мужчин по своему капризу!

— Презренный, презренный, презренный!”

Нин фан стиснул зубы. Он всегда был добр к людям, но неожиданно попал в такую ситуацию.

“Я хочу сбежать из школы всех удовольствий. Я хочу присоединиться к вратам бессмертия, чтобы отомстить!”

Он попытался встать, но даже в его пальцах не было и следа силы. Нижняя часть его тела онемела, ощущение было потеряно из-за того, что на нем ехали девушки, и он вообще не мог двигаться.

Большие ворота комнаты для полового акта не были заперты, и они даже не привязали веер Нин к халату. Они не думали, что у него будет достаточно сил, чтобы сбежать из комнаты полового акта.

Они на самом деле не думали, что Нин фан действительно сможет выжить сегодня вечером.

Самым трудным в этом мире было терпеть любовь красивых женщин. Сто злых женщин изнасиловали Нин фана, заставив его сущность рассеяться, смерть была верным исходом.

“Неужели я умру? Младший брат ГУ, ты должен выжить и отомстить за меня!”

Он в отчаянии закрыл глаза, и его дыхание постепенно ослабевало.

В тихом сумраке ночи только стрекотание цикад резонировало за пределами комнаты сношений. Нин фан знал, что это был крик ухаживания от этих цикад. Думая о том, как даже цикады будут жаждать секса, он чувствовал себя очень больным.

Как раз в тот момент, когда он был готов умереть, большая дверь комнаты для полового акта закрипела и открылась.

Молодая девушка в белом платье, лет двенадцати-тринадцати, с несколькими булочками в руках прокралась в большую комнату.

“Сколько же тебе лет, а ты все равно хочешь меня изнасиловать? Хм, такой молодой еще

отказывался учиться, поистине злая вещь, дайте мне быструю смерть!”

Нин фан обернулся с пылающей ненавистью и пристально посмотрел на девушку в белом одеянии.

— Старший брат, я ... я пришел сюда не для того, чтобы” играть » с тобой....”

Девушка обнаружила, что Нин фан совершенно голая, и ее маленькое личико покраснело, а затем повернулось в другую сторону, говоря дрожащим голосом.

— Хм, только кто-то вроде тебя все еще осмеливается “играть” со мной! Ха — ха, ха-ха! Кашель, Кашель”

Нин фан несчастно рассмеялся, но из-за своей болезни он начал кашлять вместо этого.

Девушка быстро подошла и оставила булочки на земле, затем нежно похлопала Нин фана по груди своей тонкой рукой, чтобы ему стало легче.

“Я не собираюсь выказывать Вам никакой благодарности!”

Нин фан упрямо усмехнулся.

— Я... я действительно здесь не для того, чтобы “играть” старшего брата... меня также похитила “злая тетя”... мой старший брат тоже был превращен ими в котел и умер три года назад. Они видели, что я все еще молод, поэтому они не убили меня. Но когда я немного подрасту, мне придется потерять девственность с котлом, а затем присоединиться к злой школе...”

Когда она заговорила о своем покойном брате, по ее щекам потекли слезы. На ее лице было невинное выражение, отличное от злых женщин, что заставляло Нин фана чувствовать себя мягким и доверять ее словам.

«Старший брат, ты должен выжить, абсолютно не можешь умереть...”

С грустным выражением лица девушка почувствовала, что Нин Фан и ее брат действительно похожи.

Злая школа не позволяла котлу есть, но эта девушка рискнула следствием и стащила несколько булочек для Нин фана, чтобы поесть.

Она была по-настоящему добра!

“Я тоже не хочу умирать, я хочу отомстить, я хочу спасти своего маленького брата...”

Нин фан горько усмехнулся.

«Старший брат, ешь булочки, может быть, ты не умрешь, если будешь сыт... ты был ... ты был осушен ими, поэтому тебе нужно восполнить ... к сожалению, у меня нет» бессмертной Вены”, и я не могу культивировать, иначе я мог бы поймать фазана и приготовить для тебя какой-нибудь питательный суп...”

— Глупая девочка, у тебя есть руки и ноги, ты должна убежать... убежать из злой школы и наслаждаться обычной жизнью обычной девочки... ты не должна жить в этом месте, в этом месте, слишком грязном! Кашель, Кашель”

Нин фан знал, что он умрет, и уже потерял свою волю к жизни. Прежде чем он умер, о нем заботилась девушка, дарившая ему мерцающее тепло жизни.

Он был доволен и не хотел, чтобы девушка умерла в этом месте.

“Я был отравлен ими, противоядия нет и убежать не может ... старший брат, не говори, ешь булочки, я тебе их скормлю...”

Когда ночные шторы закрылись, Нин фан тяжело дышала и больше не могла проглотить булочку.

“Ты... уходи....”

Нин фан знал, что его смерть приближается, и не хотел, чтобы эта невинная девушка увидела его перед смертью.

“Старший брат...”

Сердце девушки разрывалось от боли. Она могла бы сказать, что Нин фан вот-вот умрет. Все котлы до этого имели такой же вид, как и Нин фан прямо сейчас перед их смертью.

Ее брат, также имел такую же внешность в тот год.

“Ты... уходи сейчас же!”

Нин фан прикусил зубы и закричал. Его гримаса была полна смерти, а тело становилось холодным.

— Тогда, старший брат, я уйду... я нашел этот нефритовый медальон в горах, и тебе не будет холодно носить его на своем теле.”

Девушка сняла с груди нефритовый медальон, который все еще хранил ее тепло, и положила его на руку Нин фана.

Она тихо вздохнула, вытерла слезы и вышла из большой комнаты.

“Как... тебя ... зовут?”

Нин фан медленно терял сознание.

“Меня... Меня зовут Жихе....”

Девушка не смогла заставить себя обернуться, прошептала что-то и быстро вышла из комнаты полового акта.

Мой старший брат мертв, я тоже буду страдать от этого однажды и умру так же. У всех нас такая ужасная судьба.

Дыхание Нин фана рассеялось, но перед тем, как впасть в кому, он почувствовал, что его сердце больше не было холодным, а вместо этого было немного тепла.

Внезапно он увидел иллюзию. Его рука, держащая нефритовый медальон, тоже была очень теплой.

Ему приснился короткий сон. Во сне он находился в месте, наполненном дымом и туманом. Перед его глазами возвышалась огненная скрижаль, а в небе сияло солнце, наполовину белое, наполовину черное. На табличке были написаны слова, но они были слишком ослепительны, и он не мог ясно их различить.

Он тут же почувствовал, как его тело медленно разогревается.

Девушка по имени Жихе не лгала ему. Этот древний нефритовый медальон действительно мог согреть тело.

Нин ФАН не заметил, что когда он был без сознания, телесные жидкости девушек до этого и его собственные семена окрашивали нефритовый замок, заставляя его испускать слабый красный свет.

Его сущность, которая первоначально исчезла, постепенно восстанавливалась.

Из нефритового медальона слышались древние и таинственные песнопения.

— Сокровище Суань Инь, медальон Инь Ян, прими небо как свою жену, а землю-как наложницу. Возьмите мирскую жизнь как свой котел, великий путь Инь и Ян, двойное культивирование...”

Этот звук еще долго отдавался эхом в голове Нин фана. И его злое имя «молодой благородный Нин», было записано начиная с сегодняшнего дня!

<http://tl.rulate.ru/book/36212/784099>